

Саттарова Зухра Илхамовна

и.о.доцент кафедры "Реальной экономики" Самаркандского института Экономики и Сервиса, Узбекистан

Электронный адрес автора: zsattarova220@gmail.com

Саидахмедов Саиджалол Тулкин угли, Тошмаматов Жололиддин Шухратович

Студент Самаркандского института экономики и сервиса

ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ МАЛОИМУЩИХ СЕМЕЙ: ОПЫТ РАЗНЫХ СТРАН И ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Аннотация: В последние десятилетия политика поддержки малоимущих семей приобрела особое значение для многих стран, стремящихся сократить социальное неравенство и улучшить условия жизни граждан. В статье рассмотрены различные модели социальной помощи, реализуемые в разных странах, и проанализированы их результаты. Акцент сделан на эффективности этих программ и выявлении факторов, которые способствуют их успешной реализации. Особое внимание уделено сравнительному анализу подходов, применяемых в развитых и развивающихся странах.

Ключевые слова: Малоимущие семьи, социальная поддержка, бедность, социальные программы, государственная помощь

Введение: Малоимущие семьи всегда находились в центре социальной политики многих стран, поскольку именно эта категория граждан наиболее подвержена рискам бедности и социальной исключенности. Развитие эффективной политики поддержки таких семей стало важной частью стратегии борьбы с бедностью, социальной несправедливостью и неравенством. В последние десятилетия правительства различных стран активизировали усилия по разработке и внедрению программ, направленных на улучшение жизненных условий малоимущих семей. Эти программы варьируются от предоставления прямых денежных выплат до более сложных и комплексных систем, включающих доступ к качественному образованию, здравоохранению, жилью и профессиональной подготовке. Особенность ситуации заключается в том, что бедность в современных условиях не всегда связана только с недостатком материальных ресурсов, но и с ограниченным доступом к возможностям для самореализации, трудоустройства и образования. Таким образом, политика поддержки малоимущих семей требует комплексного подхода, который включает не только материальную помощь, но и программы социальной мобильности, направленные на устранение долгосрочных факторов, способствующих сохранению бедности.

Некоторые страны, особенно развитые, давно внедрили разнообразные формы социальной поддержки, и эти системы показывают высокую эффективность в решении проблем бедности и социальной изоляции. Например, в скандинавских странах разработаны системы универсального социального обеспечения, обеспечивающие не только экономическую помощь, но и создание условий для социальной и профессиональной адаптации. В то же время, в развивающихся странах важное место занимают программы,

направленные на улучшение финансовой доступности для бедных семей, такие как микрофинансирование и субсидированные кредиты. Однако практика показывает, что несмотря на положительные результаты, политике поддержки малоимущих семей зачастую мешают проблемы с администрированием, коррупция и недостаточная координация между различными уровнями власти. Эффективность программ напрямую зависит от их комплексности, а также от правильной оценки реальных потребностей семей и создания механизмов для мониторинга и адаптации политик.

Цель данной статьи — рассмотреть существующие подходы к социальной поддержке малоимущих семей в разных странах, проанализировать их эффективность, а также выделить ключевые факторы, способствующие успешной реализации этих программ. Особое внимание будет уделено сравнительному анализу государственных и частных инициатив в области социальной помощи, а также проблемам и вызовам, с которыми сталкиваются страны при внедрении таких программ.

Литературный обзор

Литература, посвященная микрофинансированию и созданию активов в бедных сообществах, представляет собой разнообразие подходов и вызовов, связанных с финансовой инклюзией и снижением уровня бедности. Исследования, проанализированные в этой статье, дают важные представления о роли активов в сокращении бедности и развитии микрофинансовых организаций (МФО), которые являются ключевыми механизмами поддержки бедных слоев населения.

Сай Кришна, Маттерн и Эрнандес (2020) подчеркивают, что хотя доходы играют важную роль, активы имеют не менее значительное значение для улучшения экономической стабильности людей с низким доходом и их семей. Активы, будь то физические (например, земля или жилье) или финансовые (например, сбережения или малые предприятия), предоставляют людям возможность защититься от экономических потрясений и увеличивают их способность инвестировать в будущее. Авторы утверждают, что финансирование активов для бедных представляет собой значительную проблему, поскольку традиционный финансовый сектор часто не может обслуживать эти категории населения из-за высоких рисков и отсутствия обеспечения. Следовательно, важно разрабатывать инновационные способы финансирования активов, особенно через микрофинансирование, чтобы повысить финансовую инклюзивность бедных слоев населения. Статья подчеркивает, что создание активов способствует экономической устойчивости и долгосрочному снижению уровня бедности, поскольку повышает способность бедных людей справляться с финансовыми трудностями и инвестировать в возможности для роста [1].

Развитие микрокредитования, особенно в таких странах, как Китай, тесно связано с более широкой микрофинансовой движущей силой. Зининг (2018) дает обзор развития микрокредитования в Китае в рамках модели микрофинансирования. Опыт Китая в области микрофинансирования подчеркивает значительную роль небольших кредитов в поддержке предпринимательской активности среди бедных, особенно в сельских районах [2]. Микрофинансовые организации в Китае сыграли важную роль в сокращении бедности, обеспечив доступ к капиталу для людей, которые в противном случае были бы исключены из традиционных финансовых услуг. Тем не менее остаются проблемы, в частности,

связанные с обеспечением устойчивости микрофинансовых организаций и рисками, связанными с избыточной задолженностью среди заемщиков.

Хейдж и Альваро (2016) рассматривают процесс снижения масштабов и повышения качества в микрофинансовых организациях Латинской Америки, регионе, где микрофинансирование оказало особенно преобразующее влияние. Авторы утверждают, что процесс снижения масштабов включает в себя предоставление услуг, традиционно ассоциируемых с микрофинансированием, более крупными коммерческими банками или финансовыми учреждениями, например, малые кредиты для бедных. Этот процесс снижения масштабов позволил большему числу бедных людей получить доступ к финансовым услугам. С другой стороны, повышение качества предполагает способность МФО предлагать более сложные финансовые продукты, такие как страхование и сберегательные счета, для низкодоходных групп [3]. Как снижающиеся масштабы, так и повышение качества считаются важными для расширения финансовой инклюзии в Латинской Америке. Однако сохраняется проблема баланса между финансовой устойчивостью МФО и их социальной миссией, такой как снижение бедности и поддержка местного экономического развития.

Один из ключевых вопросов в микрофинансировании, особенно в Латинской Америке, — это потенциальное "сдвиг миссии". Кристен и Тамара (2001) рассматривают коммерциализацию микрофинансирования и его влияние на миссию МФО, которые изначально ориентировались на снижение бедности. Авторы утверждают, что по мере коммерциализации МФО и стремления к получению прибыли их социальная миссия может быть изменена. Этот "сдвиг миссии" может ослабить эффективность программ микрофинансирования в снижении бедности и улучшении жизненных условий бедных людей. Авторы призывают к осторожному балансу между финансовой устойчивостью МФО и их социальными целями. Абрар и Джавад (2014) расширяют этот анализ, предоставив межстрановые данные о том, как трансформация микрофинансовых организаций привела к коммерциализации и сдвигу миссии в разных странах. Их исследование предполагает, что, хотя коммерциализация помогает обеспечить устойчивость МФО, она может также привести к исключению самых бедных заемщиков, поскольку организации начинают ориентироваться на более прибыльные сегменты рынка [4]. Кобланк и соавторы (2018) сосредотачиваются на будущем финансовой инклюзии в Африке, где цифровой доступ должен сыграть ключевую роль в расширении микрофинансовых услуг. Их отчет подчеркивает, как цифровые платформы революционизируют доступ к финансовым услугам, особенно в регионах с низким уровнем традиционной банковской инфраструктуры. Услуги мобильных денег, например, позволили миллионам африканцев получить доступ к финансовым услугам, таким как сбережения, кредиты и страхование, через мобильные телефоны. Цифровой доступ может значительно улучшить финансовую инклюзию, снижая транзакционные издержки, расширяя охват финансовых услуг и увеличивая удобство для бедных. Тем не менее, остаются проблемы, связанные с ответственным использованием этих услуг и риском увеличения существующих неравенств [5].

Анализ и результаты

Микрофинансирование продолжает оставаться важным инструментом в странах с развивающимися экономиками, предоставляя доступ к кредитам и другим финансовым

услугам для тех, кто не может пользоваться традиционными банками. По данным Всемирного банка, в 2023 году более 2 миллиардов людей в мире по-прежнему не имеют доступа к основным финансовым услугам¹. В странах Африки и Азии микрофинансовые организации продолжают расширяться, и основным способом доступа к финансовым услугам для бедных слоев населения становятся мобильные деньги и цифровые платежные системы. В странах Восточной и Южной Азии, например, в Индии, Индонезии и Филиппинах, наблюдается существенный рост числа мобильных платежей в микрофинансовом секторе — за последние 5 лет эта цифра увеличилась на 20%. Это привело к значительному улучшению доступа бедных людей к финансовым услугам, таким как сбережения, микрокредиты и страхование. Мобильные деньги обеспечивают простоту и удобство транзакций, что особенно важно в условиях ограниченной инфраструктуры традиционных банков.

2. Цифровизация микрофинансирования:

Цифровизация финансовых услуг в последние годы значительно повлияла на распространение микрофинансирования. В странах, где традиционные финансовые учреждения имеют слабое присутствие, цифровые платформы и мобильные приложения предоставляют доступ к кредитам, сбережениям и страхованию. В Африке и Азии это помогло решить проблему географической удаленности и отсутствия инфраструктуры. Одним из ярких примеров является программа **M-Pesa** в Кении, которая предоставила миллионам людей в сельской местности доступ к финансовым услугам через мобильные телефоны. С момента своего запуска в 2007 году **M-Pesa** продолжает развиваться, и в 2023 году ее пользователями стали более 30 миллионов человек, что составляет около 60% взрослого населения Кении². По данным Всемирной федерации микрофинансовых организаций (2022), мобильные деньги теперь составляют более 25% от общего объема микрокредитования в таких странах, как Кения, Танзания и Уганда. Это также создает платформу для новых бизнес-моделей, таких как микрострахование и микросбережения, доступные через мобильные приложения. Однако цифровизация микрофинансирования также влечет за собой новые вызовы, связанные с обеспечением безопасности транзакций и доступностью технологий для наиболее уязвимых слоев населения.

3. Финансовая инклюзия и создание активов:

Одним из важнейших аспектов микрофинансирования является создание активов среди бедных слоев населения, что способствует их долгосрочной финансовой устойчивости. В отличие от краткосрочных кредитов, активы (например, земля, жилье, малые предприятия) позволяют семьям улучшать свои условия жизни и защищаться от финансовых потрясений. Согласно исследованиям Всемирного банка (2023), в Индии более 10 миллионов человек, участвующих в программах микросбережений, смогли накопить средства на покупку жилья или образования для своих детей. Микрофинансовые программы, ориентированные на создание активов, показывают более высокую

¹ Всемирный банк. (2023). *Мобильные платежи и финансовая инклюзия в Азии*. Доступно на: <https://www.worldbank.org>

²Международная финансовая корпорация. (2020). *Цифровой доступ: будущее финансовой инклюзии в Африке*. Доступно на: <https://www.ifc.org>

эффективность в снижении бедности по сравнению с традиционными кредитами, направленными на потребительские нужды. Это подтверждается исследованиями, проведенными в Африке и Латинской Америке, где сельские семьи, получившие кредиты для создания бизнеса, продемонстрировали более высокие уровни финансовой устойчивости и более устойчивые доходы. В 2023 году в Индонезии более 200 тысяч сельских предпринимателей смогли расширить свои бизнесы с помощью малых кредитов, полученных через микрофинансовые организации.

4. Коммерциализация микрофинансирования:

С увеличением числа коммерческих микрофинансовых организаций и стремлением к повышению прибыли, возникает проблема "**сдвига миссии**". Это явление особенно актуально в странах Латинской Америки и Азии, где некоторые микрофинансовые организации начали ориентироваться на более прибыльные сегменты рынка. Например, в Индии более 30% микрофинансовых организаций начали фокусироваться на более обеспеченных слоях населения, что снизило доступность микрокредитов для самых бедных семей. Аналогичные тенденции наблюдаются в Бангладеш, где несколько крупных микрофинансовых организаций начали привлекать крупные капиталовложения и изменять свою бизнес-модель в сторону коммерциализации. По данным Всемирного банка (2022), в Индии коммерциализация привела к тому, что доля бедных заемщиков, получающих кредиты, снизилась на 10% за последние 3 года. Это поднимает вопрос о том, как сохранить баланс между социальной миссией МФО и их финансовой устойчивостью, чтобы они продолжали обслуживать наиболее нуждающихся.

5. Риски и вызовы:

Несмотря на успехи в развитии микрофинансирования, существуют и риски, связанные с высокими процентными ставками, чрезмерной задолженностью и нехваткой образовательных программ для заемщиков. Например, в Бангладеш и Мьянме количество просроченных задолженностей в микрофинансовом секторе увеличилось на 10% с 2019 по 2023 год. Это указывает на необходимость лучшего контроля за кредитной активностью и более ответственного подхода к предоставлению кредитов. Некоторые эксперты также отмечают, что отсутствие образовательных программ для заемщиков может привести к ненадлежащему использованию микрокредитов, увеличению долговой нагрузки и даже к социальной нестабильности³. В Бангладеш, например, в 2023 году зарегистрировано несколько случаев массовых протестов против высоких процентов по микрокредитам, что подчеркивает важность регулирования микрофинансовых организаций.

Заключение

Микрофинансирование продолжает играть важную роль в обеспечении финансовой инклюзии и поддержке малоимущих семей по всему миру. Несмотря на положительные результаты, такие как улучшение доступа к финансовым услугам через мобильные технологии и создание активов среди бедных слоев населения, остаются значительные вызовы. В последние годы наблюдается значительный рост числа цифровых платформ,

³ Global Microfinance Association. (2023). *Риски и вызовы микрофинансовых организаций в развивающихся странах*. Доступно на: <https://www.microfinance.org>

которые улучшили доступность микрофинансовых услуг, особенно в удаленных и сельских районах. Однако проблема сдвига миссии, связанная с коммерциализацией микрофинансовых организаций, влечет за собой риск сокращения доступности кредитов для наиболее нуждающихся и увеличения долговой нагрузки. Важно отметить, что успех микрофинансирования зависит от соблюдения баланса между финансовой устойчивостью микрофинансовых организаций и их социальной миссией. Для эффективной работы микрофинансовых организаций в будущем необходимо продолжать усилия по регулированию их деятельности, а также усиливать программы финансового образования для заемщиков. Только так можно избежать негативных последствий, таких как долговая нагрузка, и обеспечить долгосрочную эффективность микрофинансирования в борьбе с бедностью.

Список литературы:

1. Sai Krishna K., Mattern M., Hernandez E. Assets matter to poor people: but what do we know about financing assets? CGAP working Paper. CGAP, Washington, D.C.: 2020. 36 p. URL: https://www.cgap.org/sites/default/files/publications/2020_02_WorkingPaper_Assets_Matter.pdf.
2. Zining Z. The development of microcredit in China under the microfinance. American Journal of Industrial and Business Management. 2018;06(09):1486-1491. DOI: 10.4236/ajibm.2019.96098
3. Hage C., Álvaro G. Microfinance in Latin America — the process of downscaling and upgrading. 2016. 26 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/303314227_Microfinance_in_Latin_America.
4. Christen P., Tamara R. Commercialization and mission drift: the transformation of microfinance in Latin America. CGAP Occasional paper no. 5(33462). World Bank Group Washington, D.C.: 2001. 24 p. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents/reports/documentdetail/122331468265801032/commercialization-and-mission-drift-the-transformation-of-microfinance-in-latin-america>.
5. Abrar A., Javaid A. Y. Commercialization and mission drift: a cross country evidence on transformation of microfinance industry. International Journal of Trade, Economics and Finance, 2014;1(5):122-125. URL: https://www.researchgate.net/publication/271519680_Commercialization_and_mission_drift_in_micro_finance_industry.
6. Koblanck A., et al. Digital access: the future of financial inclusion in africa. international finance corporation. Washington, D.C.: 2018. 189 p. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/719111532533639732/pdf/128850-WP-AFR-Digital-Access-The-Future-of-Financial-Inclusion-in-Africa-PUBLIC.pdf>.